

Таким образом, в условиях чрезвычайного положения законное ограничение прав личности должно соответствовать следующим требованиям: строгая законодательная регламентация, ограниченность круга лиц, которые могут его применять и в отношении которых могут применяться данные ограничения, временный характер и исключительность.

УДК 342.738

А.А. Дедковский, В.И. Корбут

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. В свою очередь, функции по защите этих прав берет на себя государство, доверяя их исполнение своим органам. Одним из таких исполнителей являются органы внутренних дел, основной задачей которых в соответствии с законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан. Для реализации этой задачи органы внутренних дел наделены соответствующими полномочиями, среди которых право на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии со ст. 1 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» данная деятельность является государственно-правовым средством защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Направленность оперативно-розыскной деятельности исключительно на противодействие преступности обусловлена принципом соразмерности. Этот принцип следует из конституционного предписания, согласно которому права и свободы личности могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Соразмерность или адекватность использования оперативно-розыскных мер решаемым задачам противодействия преступности означает, что оперативно-

розыскные мероприятия могут проводиться только тогда, когда иным путем достичь поставленной цели невозможно. Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность, как ни одно другое государственно-правовое средство защиты охраняемых объектов от преступных посягательств, связана с ограничением конституционных прав граждан. Например, содержание таких оперативно-розыскных мероприятий, как «прослушивание телефонных переговоров», «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «снятие информации с технических каналов связи», предполагает прямое вмешательство в частную жизнь. Следовательно, поскольку оперативно-розыскная деятельность по своему содержанию в определенной степени ограничивает конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, то оперативно-розыскные мероприятия должны соответствовать характеру и степени общественной опасности деяний, по которым они проводятся.

Анализ отдельных положений оперативно-розыскного законодательства, внесенных в качестве повышения эффективности исполнения государственных функций, позволил подвергнуть сомнению аксиому о возможности ограничения конституционных прав лица исключительно в целях изблечения его в преступной деятельности. Так, в 2009 г. закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» был дополнен рядом норм, направленных на использование данной деятельности для решения задач, вытекающих из гражданско-процессуальных правоотношений. В частности, на оперативные подразделения органов внутренних дел возложена задача по розыску ответчиков и должников по гражданским делам, установлены обязанности исполнять в пределах своих полномочий соответствующие определения судов, обозначив данные определения одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такое положение дел не только противоречит принципу соразмерности в оперативно-розыскной деятельности, но и ставит под сомнение ряд конституционных постулатов, обозначенных нами выше.

В контексте рассматриваемого вопроса в качестве примера правового регулирования схожей проблемы обратимся к иным нормам оперативно-розыскного законодательства. Так, ч. 2 ст. 9 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» наделяет органы, осуществляющие данную деятельность, правом собирать данные о лицах, необходимые для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственные секреты, о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности, об установлении или поддержании с лицом отношений сотрудничества и т. п. При этом, согласно ч. 9 ст. 13 того же закона перечень оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в таких целях, ограничен. В частности, запрещается прово-

дять такие мероприятия, как «прослушивание телефонных переговоров», «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «снятие информации с технических каналов связи», «слуховой контроль» и другие мероприятия, которые в определенной степени ограничивают конституционные права граждан. Следовательно, установленные ограничения исключают вмешательство в частную жизнь лиц, деятельность которых не связана с преступлениями.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что выявленные проблемы должны решаться в плоскости правового регулирования данных правоотношений. Видится несколько путей усиления правовых гарантий неприкосновенности частной жизни ответчиков и должников по гражданским делам, объявленных в розыск:

1) исключить из закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» задачу по розыску данных лиц и соответствующего основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом считаем необходимым функцию по розыску ответчиков и должников по гражданским делам, объявленных в розыск, возложить на органы внутренних дел в целом посредством расширения обязанностей, предусмотренных ст. 22 (обязанности органов внутренних дел) закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»;

2) запретить проведение в отношении объявленных в розыск ответчиков и должников по гражданским делам оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, дополнив закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» соответствующими нормами;

3) признать действия лица, уклоняющегося от ответственности или исполнения судебного решения по гражданским делам, общественно опасным деянием, дополнив Уголовный кодекс Республики Беларусь соответствующими нормами.

УДК 347.73 + 342.4

А.В. Довгелъ

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА

Конституция Республики Беларусь является важнейшим правовым актом, входящим в правовую основу института законности. Законность, понимаемая как режим общественно-политической жизни, предполагает реализацию определенных принципов, в том числе принципа верховенства Конституции. Правовая Конституция представляет собой ядро кон-

ституционной законности. Конституция стоит во главе нормативных актов, являющихся источниками права белорусского государства. Термин «конституция» использовался и в древности, в период рабовладельческого строя, однако это не были документы, хотя бы отдаленно напоминающие современные конституции, которые отличаются от иных юридических актов по форме, содержанию, обладают определенными юридическими свойствами.

Основой для приближения стран молодой демократии к тому этапу правового государства, который сложился в ряде западных европейских стран, являются принципы правового государства, сформулированные либо «выводимые» из текста Конституции, международных документов, прежде всего посвященных статусу человека и гражданина. В отличие от ранее действовавших конституций (1919, 1927, 1937, 1978 гг.) в Конституции 1994 г. впервые появились нормы, посвященные налогам и сборам. Следует отметить, что в конституциях советского периода нормам, регулирующим отношения в налоговой сфере, уделялось очень мало внимания. В основном это были нормы, закрепляющие компетенцию высших органов государственной власти по установлению налогов. Причем налоговое нормотворчество относилось к компетенции СССР, у союзных республик такие полномочия практически отсутствовали. В настоящее время обязанность по уплате налогов закреплена на конституционном уровне практически во всех государствах. В данном отношении не является исключением и Республика Беларусь, в Конституции которой эта обязанность предусмотрена в разд. II «Личность, общество, государство». Необходимо отметить, что в ст. 56 Конституции говорится о том, что граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Установив в статье Конституции обязанность платить налоги и сборы, государство достаточно медленно и непоследовательно предпринимает определенные шаги, направленные на упорядочение налогового законодательства. Уплата налога является одним из социальных функций и ролей личности, существующей в цивилизованном обществе. Это обусловлено необходимостью финансового обеспечения функционирования государственной и решения общих социальных проблем. Государство заинтересовано в сохранении и поддержании налогового потенциала страны, в стимулировании экономического развития, в обеспечении законности режима в сфере налогообложения. Для целей налогообложения в Конституции упомянуты пять следующих статей: 13, 21, 56, 97, 107. В литературе по налоговому праву Республики Беларусь указывается различная совокупность принципов налогообложения, что свидетельствует о полярности взглядов на эту проблему. Важность рассмотрения этой категории дел обусловлена тем, что, с одной стороны, нормами налогового законодательства затраги-